

Question-answer unity as an element of the pragmatic structure of the situation of deception

The article deals with the question-answer unity as an element of the pragmatic structure of the situation of deception. The following issues are under consideration: the meanings of the terms "dialogue", "question-answer unity", the difference between them, research of various authors, as well as the theme of deception and false messages. The author's attention is focused on the features of the implementation of deception in communication (by the examples of the dialogues from the works by French authors).

Key words: *dialogue, question-answer unity, dialogic interaction, pragmatic structure, false message.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2017)

А. ХОССЕЙНИ, Р. ЭСХАК
(Тегеран)

НАРЕЧИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Комплексно описываются темпоральные наречия как средства выражения обстоятельства времени в русском и персидском языках. Раскрывается содержание понятия функционально-семантического поля темпоральности и микрополей данного поля в русском и персидском языках, выявляется роль наречий, функционирующих в рамках категории обстоятельства времени. Сравнивается функционирование и выражение темпоральных наречий в русском и персидском языках. Обобщается практический опыт российских и иранских лингвистов, направленный на установление содержания наречий времени.

Ключевые слова: *темпоральные наречия, субстантивные наречия, функционально-семантическое поле (ФСП), обстоятельство времени, русский язык, персидский язык.*

Вопрос разграничения и функционирования единиц синтаксиса относится к числу актуальных задач, исследуемых и рассматриваемых лингвистами. Российские и иранские лингвисты с различных позиций описывают

обстоятельство времени, выступающее как одно из явлений синтаксиса. В подавляющем большинстве синтаксических исследований данные конструкции выделяются и рассматриваются на основе семантических критериев.

За последние десятилетия как в России, так и в Иране функциональному подходу в грамматике в области изучения и сопоставления языков уделяется особое внимание. Именно благодаря функциональной грамматике можно всесторонне и углубленно изучить ту или иную важную грамматическую категорию, каковой является в нашем случае категория темпоральности, а именно ее роль в отражении всех средств, выражающих категорию обстоятельства времени.

А.В. Бондарко, рассматривая категорию темпоральности, отмечал: темпоральность – это семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета [2, с. 52]. В своей «Теории морфологических категорий» А.В. Бондарко впервые ввел в обиход понятие «функционально-семантическое поле» (ФСП), описывая его как двустороннее единство, включающее содержательную и формальную стороны и организуемое грамматическими средствами языка вместе со словообразовательными, лексическими, лексико-грамматическими элементами, которые взаимодействуют с данными грамматическими средствами и относятся к той же семантической области [1, с. 204].

Прежде чем приступить к сопоставительному рассмотрению наречия как одного из средств выражения обстоятельства времени в русском и персидском языках, а также изложить мнения российских и иранских лингвистов в связи с рассматриваемой темой, мы посчитали целесообразным вкратце рассмотреть и выявить общность микрополей ФСП времени в русском и персидском языках. Мы пришли к выводу о том, что ФСП времени в русском и персидском языках в соответствии с определенными временными характеристиками можно разделить на несколько микрополей. Следует отметить, что при изложении данной характеристики мы опирались на классификацию, предложенную Ф.И. Панковым [6, с. 844]. Микрополе темпоральности в персидском и русском языках имеет схожую конструкцию, т.е. способно выражаться аналогичным образом,

примером чему служит нижеследующая классификация, а также персидский перевод:

1) микрополе «прошлое / настоящее / будущее» – соотношенность времени действия с настоящим моментом (моментом речи или каким-либо моментом в нарративном тексте), т.е. выражение прошлого (прошедшего), настоящего или будущего времени действия, ср.: *Вчера я читал книгу. – Сейчас я читаю книгу. – Завтра я буду читать книгу;*

دیروز من کتاب می خواندم- اکنون کتاب می خوانم- فردا کتاب خواهم خواند

2) микрополе «одновременность / разновременность» – соотношенность времени данного действия с каким-либо указанным определенным моментом, с временем какого-либо другого действия или события, т.е. выражение их одновременности или разновременности по отношению друг к другу (временной порядок): *Во время лекции я читал книгу. – Перед лекцией я читал книгу. – После лекции я читал книгу;*

موقع سخنرانی من کتاب می خواندم- قبل از سخنرانی من کتاب می خواندم- پس از سخنرانی من کتاب می خواندم

3) микрополе «временная протяженность», т.е. указание на продолжительность или срок действия (дуративность): *Мне пришлось целый день сидеть у телефона; Следователь долго расспрашивал обо всех обстоятельствах дела; Подожди немного;*

من مجبور شدم تمام روز را کنار تلفن بنشینم، باز پرس بمدت طولانی همه ی جوانب کار را مورد پرسش قرار داد؛ کمی منتظر بمان

4) микрополе «кратность» – однократность / неоднократность действий, т.е. указание на их единичность либо повторяемость (фреквентативность): *В России я был лишь однажды;* من فقط یکبار در روسیه بودم

Ежедневно в редакцию приходят сотни писем; هر روز صدها نامه به دفتر مجله فرستاده می شوند

Каждый понедельник после занятий я хожу в библиотеку [6, с. 405].

هر دوشنبه پس از درس به کتابخانه می روم

Темпоральность относится к числу категорий, обладающих особой самостоятельностью, поскольку способна выражаться и формироваться:

– морфологически – посредством времени глагола;

– лексически – при помощи наречия времени и существительных с временным значением;

– синтаксически – с помощью обстоятельства времени.

Российские лингвисты М.В. Всеволодова, Е.С. Яковлева, Ф.И. Панков и др. убеждены в

том, что лексическое время представляет собой совокупность способов выражения сущности физического, философского и психологического аспектов категории времени, выражающихся с помощью специальной темпоральной лексики: существительных (*век, год, время*), глаголов (*опаздывать, вечерет* и пр.), наречий (*вчера, скоро, нынче, давно, вскоре, поздно, заблаговременно* и др.), прилагательных (*нынешний, всегдашний, минутный* и т.п.) [4; 5; 12].

Российские ученые по-разному рассматривают категорию обстоятельства времени. П.М. Перевлесский, который ввел в российской лингвистике в обиход термин *обстоятельства времени и места*, рассматривал различные виды обстоятельств в связи с вопросом об отношении определения к определяемому. Обстоятельствами, или глагольными определениями, он называл ту группу слов в предложении, которые объясняют качественность действия или состояния, например: *Гулявши много смолodu, умрешь под старость с голоду*. «Обыкновенно, – писал он, – мы определяем действие, состояние или качество в отношении а) места, б) времени, в) образности и г) причинности...» [7, с. 41].

Ф.И. Буслаев, исследуя функции обстоятельства времени и места в составе простого предложения, отмечал: «Сверх определительных и дополнительных должно отличать еще такие члены предложения, которые не состоят в видимой синтаксической связи со словами, к которым присовокупляются; т.е. не согласуются и не управляют; напр., “очень хороший”, “идти в город”, “идти из городу”. Такие слова именуются обстоятельственными. Они употребляются в предложении для обозначения места, времени, причины, образа действия или качества, меры и счета» [3, с. 269].

Исследуя классическую языковедческую литературу, Н.В. Тищенко выявляет три критерия выделения обстоятельства: 1) смысл; 2) связи слов в предложении и словосочетании; 3) части речи и их формы. Господствующим критерием он находит критерий смысла [10, с. 17].

Е.С. Скобликова указывает на автономность в качестве одной из характерных черт обстоятельств всех разрядов. По убеждению лингвиста, обстоятельственные значения остаются ясными и вне связи с определенным словом, примером чему служат газетные заголовки: «На Северном полюсе», «После наводнения». По мнению Е.С. Скобликовой, именно

наличием особой системы значений и свободой употребления объясняются частая непредсказуемость употребления обстоятельства в предложении и широкий диапазон смысловых связей [9, с. 156].

В русском языке существуют следующие семантические разряды темпоральных наречий:

1) собственно временные (собственно темпоральные, неосложненные) наречия типа *завтра, сейчас, скоро, долго, давно*;

2) ситуативно-временные (ситуативно-темпоральные, осложненные) наречия: *впотьмах* и т.п.

В персидском языке, как и в русском, обстоятельство является второстепенным членом предложения, синтаксически связанным с глаголом и охватывающим все разнообразие многочисленных и сложных пространственных, временных, ситуативных отношений. Наиболее употребительной частью речи для выражения обстоятельства является наречие. В функции обстоятельства выступают также существительные с предлогами и без них, причастия, инфинитивы глаголов и другие части речи, подвергшиеся субстантивации и адвербиализации [8, с. 291].

Роль обстоятельств со значением времени и места в персидском языке выполняют имена существительные в сочетании с предлогами и без предлогов.

تابستان طی یک ماه استراحت می کنیم

Пример употребления имени без предлога в переводе: *Летом в течение одного месяца мы отдыхаем*, а также

او صبح بیرون شهر رفت

Утром он отправился за город.

Имена существительные с временным значением в сочетании с выделительным артиклем могут выступать в роли обстоятельств времени: *روزی однажды, некогда; شبی однажды вечером, باری однажды, گاهی иногда, بندرت изредка*. Иногда сочетание имени с артиклем приводит к значительному изменению значения, и все сочетание приобретает устойчивое адвербиальное значение [Там же].

Иранский ученый-лингвист Ахмад Шафаи дает следующую характеристику обстоятельству в персидском языке: «Значимые и содержательные слова, поясняющие грамматические особенности глаголов, некоторых прилагательных и других наречий в рамках адвербиальных и описательных структур, не вступающие в изафетную конструкцию и не связываемые посредством дополнения с пояс-

няющим им словом или глаголом» [14, с. 123].

А. Шафаи приводит следующую классификацию обстоятельств и средств их выражения: «В персидском языке наиболее употребительной частью речи для выражения обстоятельства является наречие. Несмотря на это, – пишет лингвист, – следует отметить, что в структуре предложения любое обстоятельство способно быть и выражаться наречием, однако не каждое наречие способно выступать в роли обстоятельства, т.е. быть обстоятельством. Так как установление синтаксической функции в предложении недостаточно для определения наречия как части речи, необходимо еще и всесторонне изучить семантику слов» [Там же, с. 126].

Сами же наречия по своей структуре делятся на две группы:

1) собственно наречия (зуруфемохтас): *حالا теперь, هنوز еще / до сих пор, همیشه всегда, همواره постоянно / всегда, پیوسته непрерывно*;

2) омонимические* наречия (зуруфемош-тарак), образованные от других частей: *صبح утром, ظهر в обед, شب ночью, امروز сегодня* [11, с. 14].

Также следует отметить, что в сочетаниях *دیروز هوای دیروز вчерашняя погода, امروز ناهار امروز сегодняшней обед, کارصبح утренняя работа, عبادت شب ночная молитва* и пр. мы имеем дело с именными темпоральными конструкциями, не являющимися обстоятельствами [14, с. 130].

Аналогичную классификацию наречий приводят Х. Анвари и А. Гиви, выделяя при этом структурные типы наречий в персидском языке. В зависимости от способа образования, пишут авторы, наречия в персидском языке делятся на четыре группы: *простые, сложные, наречные обороты / сочетания, описательные наречия*.

Простые наречия в персидском языке также называются *эйдемофрад* в значении «нечленимое, неразложимое наречие, не подвергающееся делению на более мелкие языковые компоненты». К данной подгруппе наречий относятся наречия *هنوز еще, пока*; местоименное наречие *هرگز* (собственно наречие) *никогда*; *شب ночь / ночью; روز день / днем; خوب хорошо; بد плохо*, образованные от омонимических наречий, производных от имен существительных, прилагательных, наречий и пр. [13, с. 226].

* Определение и перевод Н.В. Хрисанова. В группу омонимических наречий Н.В. Хрисанов включает имена существительные, имена прилагательные, причастия и пр., которые, адвербиализуясь, способны переходить в собственно наречия.

Сложные наречия образуются посредством сочетания двух или более морфем или слов. Примером сложных наречий является слово امشب *этой ночью / ночью*, образованное при помощи указательного местоимения این *этот* + сущ. شب *ночь* = امشب می آیم *Приду этой ночью / Приду ночью*. Ряд сложных наречий образуется путем повтора слов, примером сказанному являются сложные слова رفته رفته *постепенно*.

Наречные обороты / сочетания предполагают наличие служебных слов (гире-хематамам), состоящих в основном из сочетаний предлогов и соответствующих слов (прилагательных, определений, приименных дополнений), которые в совокупности способны замещать наречие.

در اواسط این دوره از طلا و جواهر و اینطور چیزها دیده می شود

В середине этого периода наблюдаются золото, ювелирные украшения и предметы подобного рода.

Сочетание در اواسط این دوره *в середине этого периода* является сложным темпоральным наречием, образованным при помощи предлога در *в* + слова اواسط *середина* + указательного местоимения این *этот*, предназначенного для слова دوره *период*, + слова دوره *период*, являющегося приименным дополнением.

Описательные наречия – это наречия, которые могут быть выражены описательно [13, с. 228]. Примером описательных наречий служит предложение:

فراموش نکن پیش از آنکه آفتاب غروب کرده باشد باید برگشته باشی

Не забывай, ты должен вернуться до того, как сядет солнце.

Сочетание پیش از آنکه آفتاب غروب کرده باشد *до того, как сядет солнце* может выражаться также при помощи упрощенной конструкции پیش از غروب آفتاب в значении «до заката».

Оба вида наречий времени в персидском языке (как собственно наречия, так и наречия, образованные от других частей речи, т.е. омонимические), выступая в предложении в сочетании с глаголом и поясняя время глагола, называются темпоральными наречиями:

همیشه به: *Вчера шел дождь*; دیروز باران می بارید
امسال تابستان: *Мы всегда помним о вас*; یاد شما هستیم
Этим летом очень жарко. *Заслуживает внимание также предложение* صبح روز *На следующее утро он пошел на работу в опрятной одежде*, в котором наречие состоит из трех слов (صبح *утро* + روز *день* + بعد *потом* = *на следующее утро*),

каждое из которых в отдельности и в определенных условиях способно выступать в роли наречия времени. Однако ни одно из этих слов, находясь в указанной последовательности, не способно определить конкретное время исполнения и протекания действия.

Или же: نزدیک غروب از اداره برگشت *Вернулся с работы ближе к вечеру*. В данном предложении наречное сочетание *ближе к вечеру* состоит из сочетания обстоятельства времени *ближе* и имени (существительного с временной семантикой) *вечер*, указывающих в совокупности на конкретный промежуток времени, что не под силу обстоятельству времени [13, с. 236].

Некоторые наречия времени для того, чтобы конкретизировать определенный отрезок времени, сочетаются с другими наречиями:

دیروز صبح اورا دیدم

Вчера утром я видел его.

В данном предложении наречие دیروز *вчера* является наречием времени, обслуживающим глагол, а наречие صبح *утром* является наречием, обслуживающим наречие *вчера*. Другая группа наречий, подобных دائماً *дائماً*, همیشه *всегда*, علیالدم *всегда, постоянно*, указывает на протяженность и непрерывность во времени. پدرم دائماً رفت و آمد می کرد. *Отец постоянно был в разъездах.*

Данную группу наречий в персидском языке называют темпоральными наречиями или просто наречиями, указывающими на длительность и продолжительность времени [Там же, с. 230].

Некоторые имена существительные, прилагательные, местоимения, глаголы и пр. способны выступать в предложении в роли наречий, т.е., адвербиализуясь, способны переходить в собственно наречия. Подобные наречия в персидском языке называются омонимическими. Данная группа наречий не относится к разряду наречий [Там же, с. 233]. По мнению Н.В. Хрисанова, эти слова не стали полностью наречиями, а только находятся на пути превращения в таковые [11, с. 9].

Примером сказанному служат имена существительные روز *день* и شب *ночь* (احمد شب به) *Ахмад вернулся домой ночью* (خانه برگشت مرا کی، کجا می بری؟) *Кгда и куда ты меня отвезешь?*

Под наречием в персидском языке подразумевается слово или группа слов, способных наделять значением глагол, имя прилагательное, другое наречие, инфинитив, поясняя при этом значение каждого из них и соз-

давая новые значения. Наречие способно обозначать признак действия, состояния, качества предмета или другого признака. Наречия, обозначающие признак действия и поясняющие глагол, называются глагольными. Подобные виды наречий в первую очередь синтаксически зависимы от глагола и деепричастий. Наречие выделяется как часть речи при глаголе. Глагольное наречие указывает на способ протекания и совершения действия или соотносит глагол с мерой и степенью, образом действия, причиной, местом совершения действия и пр. [13, с. 218].

По определению Ю.А. Рубинчика, к наречиям относятся такие полнозначительные слова, которые обозначают признак действия (состояния) или признак признака. Наречия как самостоятельная часть речи в персидском языке отделяются от других частей речи на основании семантического и синтаксического критериев. Морфолого-словообразовательные показатели в выделении наречий как части речи универсальной роли не играют. По сравнению с такими частями речи, как имена существительные и прилагательные, персидские наречия слабо выделились в морфологическом плане [8, с. 290].

Темпоральная лексика в русском и персидском языках способна выражаться также при помощи словоформ имени, т.е. посредством именных темпоральных групп: *в войну, перед обедом, в час, минутами, каждый день, по средам, по праздникам.*

در جنگ، قبل از ناهار، در ساعت (در ساعت یک)، دقیقه ها، هر روز، چهارشنبه ها، در جشنها

Сравнение адвербиальной и субстантивной темпоральности в русском и персидском языках свидетельствует о том, что в обоих языках между темпоральными наречиями и существительными, выражающими темпоральное значение, существует тесная связь. Примером сказанному служат временные синонимы: *ежедневно – каждый день* = هر روز به زودی- در زمان *скоро – в скором времени* = از جوانی = از سالهای *молодого – с молодых лет* = نزدیکی جوانی, *быстро – за короткое время* = در زمان کم/ در کوتاهترین زمان سریع =. Однако в русском языке эта связь проявляется более отчетливо.

Иранский лингвист П. Ханлари объясняет эту связь следующим образом: «С синтаксической точки зрения это говорит о том, что существительное и наречие как средства выражения обстоятельства времени находятся в отношениях функциональной соотносительности, которая проявляется в возможности их

взаимозамещения и сочинительной связи между ними в составе обстоятельственных групп» [15, с. 89].

Изучив категорию темпоральных наречий и субстантивную темпоральность в русском и персидском языках, нам удалось выявить следующие общие и специфические черты русских и персидских наречий.

1. Как наречия, так и именные группы выполняют в предложении преимущественно обстоятельственную синтаксическую функцию и, как правило, могут отвечать на вопросы *Когда? Как долго? Как часто?*

چه مدت؟ چند وقت به چند وقت؟ چه هنگام؟ چه وقت؟

2. Как в русском, так и в персидском языке наблюдаются синонимические отношения, создающие возможность выбора языковых средств при передаче сходных значений: *ежегодно – каждый год (отмечаем дни рождения друзей)*، هر سال روز تولد دوستان را جشن می گیریم. *многokrратно – много раз (бывал в России)* بارها در روسیه بودم. *спозаранку – ранним утром* صبح زود هنگام. Однако данная синонимия в русском языке проявляется более отчетливо, нежели в персидском, о чем свидетельствуют персидские переводы примеров, в которых наречия времени и именные темпоральные конструкции переводятся одинаково. *Встречи выпускников в последнее время проводятся ежегодно / каждый год.*

ملاقاتهای فارغ التحصیلان اخیرا سالیانه (هرسال) برگزار می شود

Однако подобное соответствие, согласно замечаниям Ф.И. Панкова и проведенному нами сравнению с персидским языком, не охватывает всю субстантивную и адвербиальную темпоральность. Учитывая отличия субстантивной и адвербиальной темпоральности, обе категории функционируют в разных подсистемах ФСП времени.

1. Значение темпоральности в наречии выражается лексически, семантикой, а в именных временных группах предопределяется формой слова, обладающей / не обладающей временным значением: *перед уроком – раньше; на уроке – одновременно; после урока – позже;*

2. Именные группы, в отличие от темпоральных наречий, выражают объективную и конкретную временную характеристику, наречия – субъективную неконкретную временную характеристику:

Проснулся рано.

زود از خواب بیدار شد

Проснулся в шесть часов.

در ساعت شش از خواب بیدار شد

Послала письмо давно.

خیلی وقت پیش (مدتها پیش) نامه را فرستاد

Послала письмо месяц назад.

یک ماه قبل نامه را فرستاد

3. Темпоральные наречия, в отличие от именных темпоральных групп, характеризуются неоднозначностью. Примером сказанному служит слово *ежегодно*, которому в зависимости от ситуации и контекстуального окружения могут соответствовать три именные темпоральные группы: *из года в год, каждый год, в год*.

4. Не все глаголы в русском языке способны распространять наречие, к их числу относятся *совпадать / совпасть* / بوقوع / مصادف شدن / بپوستن , *приходиться / прийти* / بودن / مصادف شدن , *проводить / провести* / گذراندن , *коротать / скоротать* / گذراندن , *требоваться / потребоваться* / نیازمند بودن , طلبیدن

Первый экзамен совпал со свадьбой друга.

اولین امتحان با عروسی دوستم مصادف شد

Первый экзамен совпал со вчера.

اولین امتحان با دیروز مصادف شد

Темпоральные наречия сочетаются с акциональными и стательными глаголами:

Мы ждали долго / два часа в кабинете ректора.

ما مدت زیادی/ دوساعت را در اتاق رییس دانشگاه منتظر ماندیم

Последний экзамен сдавали вчера.

امتحان آخر را دیروز دادیم

Учитывая то, что ядро поля времени составляют временные формы глагола в качестве обязательного и универсального средства выражения времени, то темпоральные наречия также должны сочетаться с соответствующими глагольными формами [6, с. 409]. Примером сказанному служит предложение *Завтра я пойду на день рождения* (فردا) خواهام رفت) فردا). Это говорит о том, что наречие способно сильно влиять на значение временной формы глагола, следовательно, предложение *Завтра я пошел на день рождения* является некорректным. Каждое наречие требует особой временной формы глагола. Многие наречия в русском и персидском языках функционируют свободно и не закрепляются за каким-то одним определенным полем, таковым является наречие *всегда*. В персидском языке к числу указанных наречий относятся *всегда, постоянно*: *Я ждала тебя всегда*. من همیشه منتظر تو بودم. *Я жду тебя всегда*. من همیشه منتظر تو هستم.

من همیشه منتظر تو هستم. *Я буду ждать тебя всегда* من همیشه منتظر تو خواهم بود.

Часть наречий в русском языке имеет несколько лексико-семантических вариантов (ЛСВ). ЛСВ наречий возможно выявить только на синтаксическом уровне, т.е. в рамках предложения, с учетом контекстуального окружения и их коммуникативной роли. Подобные наречия представляют особый интерес для иранских студентов, изучающих русский язык. Примером указанных ЛСВ является наречие *однажды*, имеющее следующие значения:

1) «неопределенное прошлое», синонимами являются наречия *когда-то, некогда, как-то раз* – *Однажды я был в Италии* من در ایتالیا بوده ام;

2) «однократность, один раз», т.е. «единожды, однократно» – *В Италии я был лишь однажды*.

من فقط یکبار در ایتالیا بوده ام

Другой отличительной чертой ряда русских наречий времени является способность передавать как темпоральные, так и локативные значения, что зависит от языкового сознания носителей русского языка. Примером сказанному служит наречие *далеко*, а также наречия *часто, редко, близко, недалеко, тут, впереди, позади*, выражающие также пространственные отношения: *Город еще далеко* (локативное значение) شهر در فاصله ی زیادی قرار دارد. *Экзамены еще далеко* (темпоральное значение).

هنوز مونده تا امتحانات- تا امتحانات هنوز وقت زیادی باقی مانده است

Наречие *некогда* тоже имеет два значения:

1) когда-то: *Некогда жил царь*.

روزی روزگاری پادشاهی بود (زندگی می کرد)

2) отсутствие времени: *Извини, мне сейчас некогда*.

ببخشید من الان وقت ندارم

Подводя итоги, можно констатировать следующее. Проведенное нами исследование показало: несмотря на позиции российских и иранских ученых при описании категории обстоятельства времени, данная категория в обоих языках имеет немало общего. Обстоятельства времени в русском и персидском языках выражаются хотя своеобразно, однако сходными средствами, а именно: темпоральными наречиями, существительными со значением времени, предложно-падежными конструкциями. Наречие как в русском, так и в персидском языке является одной из доминант микрополей ФСП времени при выражении об-

стоятельства времени. Практика показала, что при преподавании синтаксиса современного русского языка иранским студентам следует изначально развивать способность определять, различать и находить самые близкие синонимичные средства выражения обстоятельства времени.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки слав. культуры, 2002.
3. Бушлаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
4. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975.
5. Панков Ф.И. Функционально-семантическая категория наречной темпоральности и система значений наречий времени в русском языке // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология. 2005. № 1. С. 49–80.
6. Панков. Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009.
7. Перевлесский П. Начертание русского синтаксиса. М., 1847.
8. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского языка. М.: Восточная литература РАН, 2001.
9. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971.
10. Тищенко Н.В. Обстоятельства места и времени и их поэтические функции в русской народной сказке: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
11. Хрисанов Н.В. Категория наречия в современном персидском языке. автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
12. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994.
13. انوری، حسن؛ احمدی گیوی، حسن؛ 1377. دستور زبان فارسی، 2، انتشارات فاطمی، 310 صفحه
14. شفقائی، احمد؛ 1363. مبانی علمی دستور زبان فارسی. انتشارات نوین، 230 صفحه
15. ناتل خانلری، پرویز؛ 1373. دستور تاریخی زبان فارسی. انتشارات توس، 267 صفحه
3. Buslaev F.I. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka. M., 1959.
4. Vsevolodova M.V. Sposoby vyrazhenija vremennyh odnoszenij v sovremennom russkom jazyke. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1975.
5. Pankov F.I. Funkcional'no-semanticheskaja kategorija narechnoj temporal'nosti i sistema znachenij narechij vremeni v russkom jazyke // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 9: Filologija. 2005. № 1. S. 49–80.
6. Pankov. F.I. Funkcional'no-kommunikativnaja grammatika russkogo narechija: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2009.
7. Perevlesskij P. Nachertanie russkogo sintaksisa. M., 1847.
8. Rubinchik Ju.A. Grammatika sovremennogo persidskogo jazyka. M.: Vostochnaja literatura RAN, 2001.
9. Skoblikova E.S. Soglasovanie i upravlenie v russkom jazyke. M.: Prosveshhenie, 1971.
10. Tishhenko N.V. Obstoitel'stva mesta i vremeni i ih pojeticheskie funkicii v russkoj narodnoj skazke: dis ... kand. filol. nauk. L., 1985.
11. Hrisanov N.V. Kategorija narechija v sovremennom persidskom jazyke. avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1969.
12. Jakovleva E.S. Fragmenty russkoj jazykovoj kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatija). M.: Gnozis, 1994.

Adverb as a means of expressing the adverbial modifier of time in the Russian and Persian languages

The article deals with the temporal adverbs as a way to express the adverbial modifier of time in the Russian and Persian languages. The concept of the functional semantic field of temporality and microfields of this field in the Russian and Persian languages is under consideration. The role of adverbs functioning as the adverbial modifier of time is highlighted. Functioning and expression of temporal adverbs are compared in the Russian and Persian languages. The authors summarize the practical experience of Russian and Iranian linguists aimed to find out the content of the adverbs of time.

Key words: *temporal adverbs, substantive adverbs, functional semantic field (FSF), adverbial modifier of time, the Russian language, the Persian language.*

(Статья поступила в редакцию 26.09.2017)